DOI: 10.17117/na.2016.12.01.364

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.01.364.pdf>

Поступила (Received): 04.12.2016

Красникова А.В., Купряшина Е.А. Проблемы защиты прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела

Krasnikova A.V., Kupryashina E.A.
Protection of the rights of the suspect problems
at the stage of a criminal case

Стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной, первоначальной стадией уголовного процесса, которая представляет собой принятие решения уполномоченным на то государственным органом о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении такового. Именно на данном этапе уголовного процесса нередко возникают различного рода коллизии, связанные с обеспечением прав подозреваемого, в первую очередь – с обеспечением его права на защиту

Ключевые слова: защита прав подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела

Красникова Алёна Владимировна

Студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Stage of the criminal complaint is an independent, initial stage of the criminal process, which is a decision by the authorized state bodies of a criminal case or refusal to institute. It is at this stage of criminal proceedings often appear different kinds of conflicts related to ensuring the rights of the suspect in the first place – to ensure his right to a defense

Key words: protection of the rights of the suspect at the stage of a criminal case

Krasnikova Alena Vladimirovna

Student

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Kupryashina Elena Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Belgorod national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Стадия возбуждения уголовного дела является самостоятельной, первоначальной стадией уголовного процесса, которая представляет собой принятие решения уполномоченным на то государственным органом о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении такового. Эта стадия уголовного судопроизводства предшествует дознанию и предварительному следствию. Несмотря на относительно непродолжительный характер, стадия возбуждения уголовного дела, представляет собой важный и значимый этап в уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования. Именно

на данном этапе уголовного процесса нередко возникают различного рода коллизии, связанные с обеспечением прав подозреваемого, в первую очередь – с обеспечением его права на защиту.

Необходимо акцентировать внимание на том, что на сегодняшний день право подозреваемого на защитника является одним из наиболее важных прав, предоставляемых лицу в уголовном процессе. Так, согласно п. 3 ч. 4 ст. 46 УПК РФ, подозреваемый вправе пользоваться помощью защитника с момента возбуждения уголовного дела, с момента фактического задержания и с момента вручения уведомления о подозрении в совершении преступления, а также иметь свидание с ним наедине и конфиденциально до первого допроса подозреваемого. После принятия ныне действующей Конституции РФ, двойственное положение подозреваемого было подвергнуто критике и существенным образом переосмыслено. В частности, Конституционный Суд РФ признал не соответствующей конституционному законодательству практику допуска адвоката (защитника) к подозреваемому только после составления протокола задержания [1.С.37]. Эта позиция была отражена и в УПК РФ, что, на наш взгляд, стало важным шагом на пути к совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Право на задержание предоставлено органу дознания, дознавателю и следователю, причем после доставления подозреваемого в соответствующий орган протокол задержания должен быть составлен в срок не более 3 часов. С практической точки зрения, решение о задержании подозреваемого принимается уже по возбужденному и расследуемому уголовному делу, так как, во-первых, задержание применяется за совершение преступления, а оно считается установленным фактом лишь по вынесении постановления о возбуждении уголовного дела; во-вторых, задержание является мерой процессуального принуждения, которая по смыслу закона применяется только после возбуждения уголовного дела. Из этого следует, что следственная практика в настоящее время остается на позиции составления протокола задержания в стадии предварительного расследования, но никак не возбуждения уголовного дела. Однако суть не в том, кем и на какой стадии составляется протокол задержания, а в том, как рассчитывается 48-часовой срок содержания подозреваемого под стражей. Ведь для задержанного человека важны не юридические тонкости нашего законодательства, а время, в течение которого он лишается свободы [2.С. 27].

Важно отметить, что в юридическом аспекте срок задержания исчисляется с того часа, когда подозреваемый был реально ограничен в свободе передвижения. Однако, исходя из смысла ст. 92 УПК РФ, регламентирующей порядок задержания подозреваемого лица, 48-часовой срок исчисляется с момента доставления подозреваемого к следователю или в орган дознания. До этого оно может находиться в состоянии фактически задержанного не один час, однако на попытки подозреваемого и его адвоката указать в протоколе задержания время фактического ограничения свободы следователь неизменно отвечает: «В моем распоряжении 48 часов с момента передачи мне подозреваемого, а где и сколько времени он был до этого – не моя проблема» [3. С. 55]. До этого момента, пока не

возбуждено уголовное дело, протокол задержания не составляется, то есть фактически подозреваемый как участник уголовного судопроизводства, наделенный определенными полномочиями, на стадии возбуждения уголовного дела не появляется.

Не менее проблемным вопросом на стадии возбуждения уголовного дела является положение ч. 2 ст. 46 УПК РФ, согласно которой подозреваемый должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания [4]. Справедливо утверждать, что столько короткий срок, заставляет уполномоченные органы оперативно проверять причастность лица к совершению преступления. С другой стороны, обязательность допроса подозреваемого не позднее 24 часов с момента задержания призвано обеспечить данного участника процесса возможностью своевременно дать показания как по обстоятельствам, послужившим основаниями для его задержания, так и по иным имеющим значение для дела обстоятельствам [5.С. 12.]. А это в конечном итоге может способствовать скорейшему разрешению вопроса об освобождении задержанного и снятии ошибочно возникшего в отношении него подозрения.

В первую очередь отметим, что некоторые авторы придерживаются позиции, что законодателем установлен слишком большой срок, в течение которого подозреваемый должен быть допрошен.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем констатировать, что конституционное право лица, подозреваемого в совершении какого-либо преступления, в аспекте получения им квалифицированной юридической помощи со стороны адвоката (защитника) в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ регламентированы не в полном объеме. Следовательно, возникает необходимость разработки и принятия некоторых поправок, которые могут способствовать устранению выявленных недостатков, а также всестороннему обеспечению конституционных прав подозреваемого.

Список используемых источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014, 4 августа.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Российская газета. 2001, 22 декабря.
3. Леви, А.К. Положение потерпевшего в уголовном процессе // Законность. 2010. № 2. С. 35-40.
4. Юнусов, А.А. Обеспечение законности в стадии возбуждения уголовного дела // Юрист. 2014. № 2. С. 55-62.
5. Насонова, И.А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 1. С. 10 – 17.
6. Шадрин, В.С. Проблемы развития понятия уголовно-процессуального статуса подозреваемого // Право. 2007. № 18. С. 25-35.